

Коломиец Оксана Петровна

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Статья повествует о традиционной свадебной обрядности коренных народов Сибири. Автор выделяет общие, наиболее устойчивые архаичные элементы обряда, определяет степень культурного взаимовлияния народов Сибири и сопредельных территорий на примере свадебного обрядового комплекса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 98-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 392.51

Статья повествует о традиционной свадебной обрядности коренных народов Сибири. Автор выделяет общие, наиболее устойчивые архаичные элементы обряда, определяет степень культурного взаимовлияния народов Сибири и сопредельных территорий на примере свадебного обрядового комплекса.

Ключевые слова и фразы: коренные народы Сибири; традиционная свадебная обрядность; этнокультурные связи.

Оксана Петровна Коломиец

Лаборатория комплексного изучения Чукотки

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт

Дальневосточное отделение Российской академии наук

okkolo@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ[©]

Свадебная обрядность представляет собой сложный комплекс обычаев и ритуалов. Анализ опубликованных сведений и полевых материалов по семейной обрядности показывает, что традиционная свадебная обрядность наиболее вариативна из всех семейно-бытовых обрядов.

Общее в свадьбе целого ряда этнических общностей - результат того, что свадебный обряд вырос в лоне архаического мира. Мировосприятие многих древних народов отличалось значительным единообразием: круговорот мира, его функционирование, реализация необходимых общественных связей осуществлялись путем стандартизированных операций, известных многим народам. Так или иначе, но наличие единых мировоззренческих установок способствовало сложению общих обрядовых форм и стало причиной того, что основной сюжет свадьбы представлен следующими известными многим народам этапами: сватовство - церемонии в доме родителей невесты - переезд - церемонии в доме родителей жениха. Исследователями проведена колоссальная работа по изучению свадебной обрядности многих народов. Нас в большей степени интересуют выводы ученых, изучавших свадьбу народов Сибири. Так, основные элементы свадебного обрядового комплекса сибирских татар совпадают или близки по сути своей со свадебными комплексами якутов, алтайцев, тувинцев, бурят, хакасов, шорцев. Приведенные описания ученых дали возможность говорить о значительной типологической близости свадебной обрядности тюркских, а также монгольских народов Сибири и выделении южносибирского типа свадебной обрядности [12, с. 88-89]. Брачные отношения этих народов в конце XIX - начале XX вв. имеют одинаковую основу, выраженную в соблюдении родовой экзогамии и патрилокальности брака, а также в существовании основных форм заключения брака как по предварительной договоренности родителей с обеих сторон, так и путем символического умыкания невесты, с последующим совершением официального сватовства. Обязательные элементы южносибирского типа брака - выплата калыма и обеспечение невесты приданым; празднование свадьбы в кругу родственников невесты, а затем в среде сородичей жениха; проживание молодых после свадьбы у родителей жениха. Кроме сходства основных черт свадебного обряда, совпадают и многие детали, такие как пожелание благополучия, напутствия, соперничество сторон, изоляция молодых во время свадебного торжества, ритуальное вступление невесты в семейный круг мужа, традиционные обмены подарками, наличие магическо-символических, практическо-хозяйственных, эмоционально-художественных элементов в свадебном обряде.

Единство южносибирской свадебной обрядности свидетельствует о древних генетических и культурных связях как тюркских, так и монгольских народов, а также о том, что их свадебный церемониал формировался на обширной территории степей и лесостепей Сибири. Но в то же время нельзя не видеть, что ареал свадебного обряда с доминирующими патриархальными традициями, включающими уплату калыма, распространялся в известной мере и на тунгусоязычные, самодийские, угорские, кетские группы (то есть на этнические общности, так или иначе связанные по своему происхождению с югом Сибири) [Там же, с. 88]. Свадебные церемонии у этих народов обнаруживают сходство с южносибирским типом (в частности, со свадебным обрядом сибирских татар), но отличаются упрощенностью, наличием своеобразных черт во второстепенных деталях. В литературе, например, неоднократно отмечалась близость отдельных деталей свадебной обрядности тюркских племен, сложившихся в наше время в хакаскую народность, и кетов. В то же время именно у кетов в свадебной церемонии имеется ряд своеобразных черт (освящение брака шаманом, гадание и т.д.). Проведя сравнительный анализ свадебной обрядности коренных народов Сибири, ученые пришли к выводу, что пышный, развернутый свадебный обряд с соблюдением строгой этапности церемоний характерен для сравнительно крупных народов Сибири, занимавшихся преимущественно скотоводством. У народов, занятых в основном охотой, рыболовством, оленеводством, свадебный обряд был значительно скромнее. Таким образом, мы вполне обоснованно можем приводить в качестве сравнения материалы по свадебной обрядности большинства народов Сибири, изучая свадебный обряд сибирских татар.

Для того чтобы выявить локальные отличия в свадебном обряде татар Среднего Прииртышья, необходимо выделить так называемый общий пласт в свадебной обрядности сибирских татар, а также вычленив из него

свадебные обрядовые формы, привнесенные пришлым населением (главным образом речь идет о поволжско-приуральских татарах). На территории Западной Сибири наряду с другими народами проживают несколько больших групп сибирских татар, а именно: тоболо-иртышские, барабинские, томские. На протяжении многих веков коренное население данного региона контактировало как внутри своей этнической общности, так и с народами, живущими по соседству, а также с мигрантами из Европейской части России и Средней Азии. Огромное влияние на коренных татар Западной Сибири имела их консолидация с поволжскими и приуральскими татарами, частично расселившимися на их этнической территории. При сравнительном анализе свадебного обряда значительное внимание было уделено контактам сибирских татар с поволжско-приуральскими татарами, переселившимися в Западную Сибирь в разные годы, поскольку речь идет о смешении групп, относительно близких по языку и культуре. Для выявления общих черт и имеющихся различий нами выбрана традиционная свадебная обрядность поволжско-приуральских и сибирских татар в конце XIX - первой трети XX вв.

В быту татар конца XIX - начала XX вв., как и большинства других народов того времени, преобладал брак по сватовству. Основной чертой такой формы брака было четкое соблюдение очередности свадебных церемоний. Свадебный обряд сибирских и поволжско-приуральских татар в XIX - начале XX вв. распадался на несколько частей: переговоры о вступлении в брак и его условиях (выбор невесты и сватовство, сговор, помолвка); собственно свадьба с мусульманским обрядом бракосочетания; послесвадебные церемонии. Как и у большинства народов, собственно свадьба состояла из празднества в доме невесты, церемонии переезда ее в дом мужа и празднества в его доме. Одна из важных особенностей свадебного ритуала поволжско-приуральских и сибирских татар - обилие локальных вариантов. Поэтому мы в данном случае рассматриваем лишь наиболее общие моменты свадьбы.

Первая составляющая свадебного обряда - сватовство. У сибирских татар в сватовстве принимали довольно активное участие все близкие и дальние родственники жениха, уважаемые старики деревни. Само сватовство порой принимало характер празднества. У казанских татар сватовство начиналось несколько иначе. Как правило, родители жениха посылали сватать кого-либо из близких родственников, часто в роли сватов могли выступать женщины [2, с. 16]. Вот как описывал сватовство информант - казанский татарин 1901 г.р.: «Сваты закатывали штанину. Заходили в дом, здоровались и смотрели на матку в доме - выдержит или нет, рухнет дело или нет». Так, у казанских татар сваты либо приходили в дом невесты с подушкой и садились на нее под матицей в доме, либо ждали, пока родители невесты поднесут им подушки. У сибирских татар мы встречаем подобные варианты, но действия с подушкой в них не фигурируют.

После того как родители невесты давали согласие на брак, начиналась целая серия переговоров сторон о предстоящей свадьбе и условиях ее проведения. И у поволжско-приуральских, и у сибирских татар после посещения сватов родители и близкие родственники девушки собирались на сговор для обсуждения кандидатуры жениха. У сибирских татар это была, как правило, встреча мужчин - близких родственников жениха с родителями невесты. У поволжско-приуральских татар на сговор приглашались сваты и родители жениха и невесты. Они определяли сумму денег (мэхер), которую должны были выплатить родители жениха, и обговаривали размеры калыма [22, с. 305]. У сибирских татар мэхэр как таковой не платили, его, как правило, отождествляли с калымом. Размеры калыма каждая семья определяла по-разному. В конце XIX - начале XX вв. размеры калыма у сибирских татар были не очень обременительными. Среди них в этот период редко встречались случаи, чтобы парень ходил в женихах несколько лет из-за того, что не смог своевременно выплатить калым. Но в то же время у тобольских татар сыновья бедных рыбаков и охотников на всю жизнь оставались холостыми, так как не имели средств для выплаты калыма, тогда как среди зажиточной прослойки и мулл встречалось многоженство [5, с. 133]. Бывали случаи, когда невеста после замужества до уплаты калыма жила у своих родителей, но жених навещал ее на правах мужа [9, с. 44]. Про казанских татар в одном из очерков А. Каминский писал: «Женитьба и многоженство их разоряют. Бедняк платит за невесту большие деньги, богатый 500 и 600 рублей ассигнациями» [7]. Общим моментом сговора поволжско-приуральских и сибирских татар являлось урегулирование материальных вопросов предстоящего брака - прежде всего это определение размеров калыма (и мэхера у казанских татар), количество свадебных даров и т.п. У поволжско-приуральских татар нередко сговор определяется как «сговор-помолвка». Это связано с тем, что часто родственники жениха и невесты, придя к обоюдной договоренности, закрепляли ее взаимными подарками и угощениями.

У сибирских татар совет являлся следующим этапом после сговора. На нем стороны окончательно договаривались о дне свадьбы и обсуждали детали, связанные с ее проведением. От жениха в этот день привозили подарки, а также вещи для общего пользования молодых, часть калыма. У поволжско-приуральских татар совета как такового не было. Обговоренные на сговоре вещи, продукты, калым привозили в день свадьбы: «Через месяц-другой (после сговора) в назначенный день с утра в дом невесты привозили обговоренные вещи и продукты, сложенные в сундуки и ящики. К полудню съезжались гости на свадьбу» [22, с. 305].

У казанских татар накануне свадьбы в доме невесты проводили девичник, «вечернее чаепитие», «парнишник», в которых участвовали жених с невестой, неженатая молодежь. Сибирские татары, вероятно, заимствовали эти обычаи позже, так как проведение девичника и мальчишника отмечено не во всех местах.

Свадебные торжества начинались в доме родителей невесты. Помимо родственников невесты приглашались родители и близкие родственники жениха. Все везли с собой подарки, угощения. В редких случаях в застольях в доме невесты родители жениха не участвовали. Участие жениха и невесты в свадебном застолье было сведено к минимуму. Невеста, как правило, находилась за занавеской с подругами. В этой связи приведем описание свадьбы барабинских татар конца XIX в.: «...невеста наряжается в свои лучшие праздничные одежды, надевает на себя все серебряные и золотые украшения, которые имеет, и приглашает девушек,

которые покрывают ей голову и почти закрывают лицо белым покрывалом. Между тем юрту невесты разделяют пополам занавеской, за которой невеста и ожидает свадебного обряда» [13]. Жених мог участвовать в свадебной трапезе, но чаще присоединялся к ней ближе к вечеру (вернее, к брачной ночи). Главной особенностью непосредственно свадьбы казанских татар являлось то, что проводилась она отдельно для мужчин и женщин. Женщин обычно угощали после того, как расходились мужчины. У сибирских татар мужчины и женщины, как правило, сидели за разными концами одного стола. В зависимости от достатка семей, справляющих свадьбу, в доме невесты гуляли от одного до трех дней.

Обязательным в доме невесты было проведение мусульманского обряда бракосочетания (никах). Молодые не присутствовали на нем: «Присутствие их считается неприличным и принимается за знак неуважения к старшим. Если же они, вопреки требованиям обычая, пожелают присутствовать при своем бракосочетании, то им это не возбраняется, только для невесты обязательно быть под особым покрывалом или за занавеской» [23, с. 367]. У казанских татар этот обряд проходил несколько строже. Начинаясь он с фиксации «в книге регистрации» материальных условий заключения брака, которые касались обязанностей стороны жениха. Сами молодые не присутствовали: жених находился у себя дома, нередко в другой деревне, а невеста – за занавесью или в другой половине избы. После церемонии записи мэхер мулла спрашивал о согласии молодых на этот брак. Поскольку их при этом не было, за жениха отвечал его отец. За невесту же, кроме ее отца, отвечали два свидетеля, которых специально отправляли узнать о ее согласии. Выслушав утвердительный ответ свидетелей, мулла зачитывал выдержку из Корана, посвященную бракосочетанию. На этом, собственно, религиозная часть и завершалась. Начинаясь свадебное угощение. За столом находились только мужчины – отцы жениха и невесты, близкие родственники с той и другой стороны, женщин угощали позднее.

Первая брачная ночь проходила либо в доме невесты, либо в отдельном помещении. От поволжско-приуральских татар сибирские татары переняли такой обычай: «При отправлении жениха к невесте его одевают женатые братья и товарищи: подпоясывая, прячут концы пояса, таким образом проверяя смекалку невесты» [2, с. 54]. У сибирских и казанских татар постель для первой брачной ночи и баню молодым готовила старшая сноха. Жених в знак благодарности оставлял для нее подарки. У сибирских татар известен обычай, когда на постель для новобрачных усаживали супружескую пару, счастливую в семейной жизни и имеющую здоровых детей. У казанских татар на постель молодых сажали двух детей, чем выражали пожелание новобрачным жить вместе, не зная горечи жизни в одиночку, и иметь счастливое потомство [18, с. 240].

Переезд невесты в дом жениха происходил в одних случаях отдельно от жениха, в других они приезжали вместе, привозили с собой приданое в большом сундуке. У казанских татар за невестой приезжал только жених, иногда с друзьями, а у сибирских в этой церемонии участвовал широкий круг родственников и друзей. Сибирско-татарскую свадьбу отличало также наличие украшенной (как правило, крытой) повозки для новобрачных. В целом сибирские татары, на наш взгляд, уделяли процедуре переезда невесты большее значение.

Н. А. Томилов зафиксировал обычай, по которому на проводах невесты в дом жениха ее подруги пели специальную обрядовую песню. В это время невеста должна была плакать [20, с. 86]. У казанских татар существовала целая серия обрядов причитания, олицетворявших прощание невесты с девичьей волей. Она плакала за занавеской, а жены ее старших братьев пели вместо нее песню, упрекая родителей, выдававших ее замуж [22, с. 309]. Широкое бытование причитаний и плачей среди поволжско-приуральских татар дает нам основание предположить, что сибирские татары заимствовали их.

При въезде невесты в дом жениха у казанских и сибирских татар наблюдались схожие обрядовые действия. Невесту приветствовали родители и родственники жениха, осыпали ее орехами, сладостями, подавали масло и мед и т.п. Но только у сибирских татар зафиксирован обряд очищения молодых огнем. Встреча молодых в доме мужа также сопровождалась определенными обрядами. Суть их повсеместно одна, хотя варьировались формы проведения. Они могут быть отнесены к обрядам приобщения невесты к новому дому, охраны от сглаза и нечистой силы, знакомство с новыми родными (пальба из ружей, осыпание, одаривание, вставание на коврик, подушку, разрывание ткани, угощение медом-маслом, хлебом, обряд показа невесте тропинки за водой и т.п.). Застолье в доме жениха полностью дублировало празднества в доме невесты, но на нем не присутствовали родители невесты. Они праздновали у себя, пригласив соседей и родственников. У казанских татар невестка была более активна сразу по приезду в дом мужа, тогда как у сибирских татар она, как правило, сидела за занавеской до совершения обряда снятия покрывала.

После окончания празднеств в доме жениха следовали визиты молодых к родителям. Родители и ближайшие родственники также посещали новобрачных, одаривая их подарками. У казанских татар в доме невесты проводили *казан кайтару* – «возвращение котла», с приглашением молодоженов, а в дом жениха приглашали родителей невестки [17, с. 346]. У сибирских татар повсеместно бытовал обычай проведения *турген* – визита молодых в дом родителей невесты. Только после проведения этих застолий стороны свободно, по своему усмотрению могли навещать друг друга.

Ф. Т. Валеев на основе литературных источников и полевых этнографических наблюдений пришел к выводу о существовании исторических, этногенетических и этнокультурных связей между сибирскими татарами и башкирами. Мы можем подтвердить этот тезис, так как прослеживаем наряду с общей структурой обряда терминологическую близость в традиционном свадебном церемониале.

Нельзя не отметить влияние на традиционную свадебную обрядность сибирских татар среднеазиатского компонента. Известно, что с конца XIV в. в районы Западной Сибири начались миграции бухарцев. «Бухарцы» – обобщающее название узбеков, таджиков, уйгуров и некоторых других народов – выходцев из Средней Азии и Казахстана. Между татарами и бухарцами заключались браки и складывались родственные отношения.

Ближайшими соседями сибирских татар были казахи. Например, тарские татары взаимодействовали с казахами во многих сферах материальной и духовной культуры. Следует также отметить относительную близость некоторых элементов свадебной обрядности сибирских татар и киргизов. В целом среднеазиатский элемент довольно прочно сохраняется также в топонимии, гидронимии, в народно-разговорном языке сибирских татар.

Рассмотрение свадебной обрядности народов Средней Азии (в контексте изучения свадьбы сибирских татар) дает нам возможность, прежде всего, понять сущность многих элементов свадебного комплекса, закономерностей его развития.

У всех среднеазиатских народов свадебный обряд распадался на три части: переговоры о вступлении в брак и его условиях (выбор невесты и сватовство, совет, сговор); собственно свадьба, сопровождающаяся легализующим браком обрядом мусульманского бракосочетания (никах, никох, неке и другие различия этого термина); послесвадебные церемонии, включающие в себя обычаи «возвращения домой», «приглашение зятя». Брак в целом основывался на уплате калыма [16, с. 169-171]. Собственно свадьба состояла из празднества в доме невесты, церемонии переезда ее в дом мужа и празднества в его доме. Традиционный свадебный цикл у сибирских татар аналогичен.

У сибирских татар был архаичный по своему генезису обряд «прятания невесты». Жених должен был узнать свою невесту, сидящую среди других девушек с закрытыми лицами. Найдя ее, молодой одаривал всех участниц. У башкир бытовал аналогичный, по сути, обычай: когда жених приезжал, подруги прятали невесту. Жених должен был ее отыскать. У казахов этот ритуал выступал в системе выкупов, предвещающих первую встречу жениха и невесты [10, с. 155]. У киргизов также зафиксирован обычай прятания невесты (он бытовал в игровой форме). Широкое распространение такого рода обычаев характерно для узбеков, таджиков, каракалпаков и некоторых других народов. Мы можем предположить, что этот обряд сформировался у сибирских татар благодаря тесным контактам с народами Средней Азии и Казахстана (хотя подобные обряды в несколько иной форме встречались и у некоторых народов Сибири и Дальнего Востока).

Одним из широко распространенных и часто повторяющихся обрядов свадьбы являлся обряд осыпания. Его выполняли во время приезда жениха к невесте, после религиозного акта бракосочетания, при подготовке брачной постели, при переезде невесты в дом жениха, при входе невесты в дом жениха. Этот обряд имеет глубокие исторические корни, не исключено, что сибирские татары заимствовали его из Средней Азии (так как наибольшее распространение он получил именно там). Для осыпания в основном использовали мелкие печеные изделия, сладости, сушеные фрукты и плоды. Главная цель осыпания - пожелание изобилия и достатка молодой семье. Исследователи связывают этот обряд с культом плодородия.

Также хотелось бы остановиться поподробнее на обычае наступания невесты на подушку. У разных групп сибирских татар существовало несколько вариантов этого обычая (в основном зафиксированы действия с подушкой и ковриком). У казахов, узбеков и некоторых других народов Средней Азии был весьма распространен обычай, согласно которому невеста, сходя со свадебной повозки, наступала на баранью шкуру или овчинный тулуп. Значение этого обычая сводилось к пожеланию уступчивости в новой семье, чтобы невеста была мягкой в обращении с мужем [15, с. 85; 19, с. 29]. В целом в тех или иных вариантах он бытовал у некоторых народов Сибири и символизировал пожелание молодым мягкой, безбедной, беззаботной супружеской жизни.

Одним из наиболее древних, архаичных обрядов являются обряды покрывания и снятия покрывала с лица невесты. У сибирских татар этот обряд был известен достаточно широко (он не зафиксирован только у заболотных татар). Невеста, как правило, находилась под покрывалом во время свадебной церемонии; обряд открывания лица невесты проходил либо перед первой брачной ночью, либо по окончании свадебных торжеств в доме жениха (наиболее распространенный вариант). У касимовских татар (одна из периферийных групп татар поволжско-приуральских татар) незадолго до приезда жениха проводили обряд «закрывания невесты». К ней заходили гости - девушки и молодые замужние женщины с подарками. Сестра жениха дарила ей отрез ткани на платье, а родная тетя - шаль и платок. Они накрывали им лежавшую на кровати невесту. Затем ей меняли девичий головной убор на женский [3, с. 33]. У темниковских татар - мишарей северо-западных и западных районов Мордовии - во время праздника в честь выкупа невеста с близкими подругами сидела в чулане или в другой комнате, покрыв голову фатой. Здесь происходил обряд смотрин невесты. Родственники жениха заходили к невесте, каждая приоткрывала ей лицо, целовала и отдавала ей свой подарок [18, с. 250]. У казанских татар нет подробного описания обрядов закрывания и открывания лица невесты, хотя известно, что при подготовке к отъезду в дом жениха голову невесты покрывали большим платком [22, с. 305].

У казахов в день отъезда в юрту жениха невесте на голову надевали головной убор с особым покрывалом [1, с. 8]. Обряд открывания лица невесты у казахов носил название *беташар*, проходил он на стороне жениха. При этом невесту с двух сторон придерживали две молодые, с хорошей репутацией и обязательно уже ставшие матерями женщины. Избранный для беташар певец в песенной форме знакомил невесту с каждым из присутствующих старших и младших родственников мужа. После каждого представления приоткрывал ее лицо с помощью свежей ветки, привязанной к концу свадебного покрывала. Присутствие свежей ветки исследователи связывают с магией плодородия.

У киргизов перед переездом в дом жениха невесте покрывали лицо платком или покрывалом. При входе она трижды кланялась перед огнем, прижимая правую руку ко лбу, а левую - поперек под грудью. При третьем преклонении самый уважаемый человек из присутствующих, отец большой семьи, по указанию родителей молодожена сразу откидывал покрывало [21, с. 47]. У узбеков обязанность открывания лица невесты лежала на свекре, он одаривал молодую за то, что поднимал покров [6, с. 96]. У таджиков невеста открывала лицо после первой брачной ночи [8, с. 134].

У тюркоязычных народов Сибири также бытовали обычаи закрывания лица невесты. У якутов невесту перевозили к жениху с закрытым лицом: «Самые богатые невесты закрывали лицо соболями, бедные - лоскутом кобыльей шкуры. Это служило магическим приемом защиты невесты от злых духов и от сглаза» [14, с. 40]. У тувинцев перед отъездом к жениху на невесту надевали головной убор *тумалай*, нечто вроде покрывала-фаты. Только после обряда признания невестки старшими родственниками мужа ей разрешалось снять покрывало [11, с. 34-35]. У хакасов лицо молодой закрывали платком, платок снимали только после смены девичьей прически на женскую [4, с. 179-193]. В. А. Гордлевский подчеркивал двойное значение покрывала: «1) это как бы табу, запрет на девушку, которая составляет уже чью-то собственность; 2) платок (покрывало) уцелел, быть может, от эпохи «умыкания» - у невесты лицо закрывалось платком, чтобы она не могла потом найти дорогу в отцовский дом» [6, с. 96].

Обряды закрывания и открывания лица невесты были достаточно широко распространены. У разных народов невесту покрывали шалью, шелковым платком, фатой, полотенцем, широким шерстяным платком, белым покрывалом и т.д. Побудителями таких действий были реликты религиозно-магических представлений древности, согласно которым вступающих в брак, и в первую очередь невесту (у некоторых народов есть примеры закрывания жениха), следует оградить от возможных действий вредоносных сил, которые грозят ей со стороны окружающих. Обряды закрывания лица также связаны и с обычаем избегания, распространенным у различных народов.

На основе приведенных выше материалов мы можем говорить о том, что в формировании традиционного свадебного обряда сибирских татар в целом и татар Среднего Прииртышья в частности приняли участие различные народы Сибири, Поволжья, Приуралья, Средней Азии. Велико было взаимовлияние различных культур друг на друга, что, так или иначе, нашло отражение в сложном обрядовом комплексе татар Среднего Прииртышья.

Список литературы

1. Аргынбаев Х. А. Свадьба и свадебные обряды у казахов: XIX - начало XX в. М.: Наука, 1973. 20 с.
2. Ахмаров Г. Н. Свадебные обряды казанских татар. Казань, 1907. 10 с.
3. Бусыгин Е. П., Шарифуллина Ф. Л. Традиционная свадьба касимовских татар конца XIX - начала XX вв. // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья: историко-этнографические очерки. Казань, 1990. С. 28-38.
4. Бутанаев В. Я. Свадебные обряды хакасов в конце XIX-XX вв. // Традиционные обряды и искусство русского и коренного народов Сибири. Новосибирск, 1987. С. 179-193.
5. Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. 207 с.
6. Гордлевский А. А. Османская свадьба // Гордлевский А. А. Избранные сочинения. М.: Наука, 1968. Т. IV. 610 с.
7. Каминский А. Краткий очерк быта и состояния крестьян Самарского удельного имения: оттиск. 1854.
8. Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1969. 240 с.
9. Костров Н. Каинская бараба // Томские губернские ведомости. 1874. № 44.
10. Лобачева Н. П. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере свадебных обычаев народов Средней Азии и Казахстана) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978. С. 144-175.
11. Потапов Л. П. Очерки этнографии тувинцев бассейна левобережья Хемчика // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М. - Л., 1966. С. 28-40.
12. Семейная обрядность народов Сибири: опыт сравнительного изучения. М.: Наука, 1980. 240 с.
13. Сибирский вестник. 1893. № 73.
14. Слепцов П. А. Традиционная семья и обрядность у якутов: XIX - начало XX в. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1989. 158 с.
15. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. 336 с.
16. Степной закон: обычное право казахов, киргизов и туркмен. М.: Старый сад, 2000. 289 с.
17. Татары. М.: Наука, 2001. 583 с.
18. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1967. 537 с.
19. Толеубаев А. Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. Алма-Ата: Галым, 1991. 214 с.
20. Томилов Н. А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. 216 с.
21. Фиельструп Ф. А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002. 300 с.
22. Шарифуллина Ф. Л. Традиционная свадебная обрядность татар Приуралья конца XIX - начала XX в. // Этносы и культуры на стыке Азии и Европы. Уфа, 2000. С. 304-315.
23. Юшков И. Сибирские татары // Томские губернские ведомости. 1861. № 45.

ETHNO-CULTURAL RELATIONS RESEARCH BY THE MATERIALS OF WEDDING CEREMONIALISM

Oksana Petrovna Kolomiets
Laboratory of Complex Studies of Chukchi Peninsula
Northern-Eastern Complex Research Institute
Russian Academy of Sciences (Branch) in Far East
okkolo@mail.ru

The article tells about the traditional wedding ceremonialism of indigenous population of Siberia. The author distinguishes the general and the steadiest archaic elements of the ceremony and determines the degree of cultural interference of peoples of Siberia and adjacent territories by the example of wedding ceremonial complex.

Key words and phrases: indigenous population of Siberia; traditional wedding ceremonialism; ethno-cultural relations.